

The poem “Phenomenal Woman” is unique in the sense that it gives the details of the women’s attractiveness. Analysis of the poem is contributes to the identification of Maya Angelou’s poem writing style. Her usage of vast number of hyperbole is probably a new investigation of her style. So, the modern life has changed the life of women, especially blacks’, this idea thoroughly discussed in analysis of theme. So, comparative and content – qualitative method of analysis of two poems: “Phenomenal Woman” and “A Woman” are done with the respect to the figurative language including the analysis of the image of woman by applying feminist critical approach. According to Simone de Beauvoir’s theory, we found that the woman in poem “Phenomenal Woman” to independent and confident woman, who finds a great satisfaction in just loving and exhibiting themselves. However, the women in Kyrgyz society hide their outward look, and lose their beauty by facing hardship in their family (Jypara Isabaeva “A Woman”, 2014). Thus, the modernism of Kyrgyz society doubled the labor and burden of women. The result of this study shows that the modern society has developed the women’s confidence and self-confidence, as Maya Angelou proves it with her poem using large number of exaggerations, while Jypara Isabaeva shows unbelievable power of women of modern Kyrgyz society, which are hidden behind their natural beauty.

Bibliography

1. Angelou, Maya. “The Complete Collected Poems of Maya Angelou”. Random House, New York. 1994
2. Leech G. and Short M.H. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose, London, Longman, 1981.
3. Simone de Beauvoir, (1949), The Second Sex, (Le deuxième sexe copyright © 1949) Random House Inc., New York, 2010
4. Notable Black American Women, Book 1, Gale (Detroit, MI), 1992.
5. Poetry Criticism, Volume 32, Gale (Detroit, MI), 2001.
6. Angelou, Maya. Phenomenal Woman: Four Poems Celebrating Women, edited by Linda Sunshine, Random House New York, NY, 2000.
7. Tyson, Lois. Critical Theory Today, A User-Friendly Guide, Second Ed. Routledge Taylor & Francis Group, New York, 2006
8. Perrine, Laurence and R.ARP, Thomas. Sound and Sense: An Introduction to Poetry. Eight Edition, Southern Methodist University, 1992.
9. Исабаева, Жыпара. Бир үзүм от. Бишкек, 2014
10. Pisko-Freund, Lois (1994-03-01). "Poetry and Motion: Comparing Angelou's Poetry and Clinton's Inaugural Theme of Change". Florida Communication Journal (Florida Communication Association) 22 (1): pp. 35–42

Рецензент: к.ф.н. Чыманова Ж.Ж.

УДК 81'367.628

Калматова Ч.

Н.Исанов атындагы КМКТАУнин магистранты

СЫРДЫК СӨЗДӨР ЖАНА АЛАРДЫН БИЛДИРҮҮ ФОРМАЛАРЫ

Бул макалада сырдык сөздөр, кызматчы сөздөр жана мүчөлөр грамматикалык мамилелерди жасалуусу жана кызматчы сөздөрдүн разрядка өтүүсү үчүн (грамматикализация). Кандайдыр бир лексемаларды түздөн-түз сезимди жана эмоцияны каражатынын ордуна колдонуу.

Негизги сөздөр: *сырдык сөздөр, кызматчы сөздөр, грамматикализация, лексикализация, морфема, лексема, мүчөлөр*

Калматова Ч.

МЕЖДОМЕТИЯ И ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается междометия, служебные слова и аффиксы для оформления грамматических отношений или переход в разряд служебных морфем (грамматикализация). Использование каких-либо лексем в роли средств непосредственного выражения чувств и эмоций.

Ключевые слова: *междометие, служебные слова, грамматикализация, лексикализация, морфема, лексема, аффиксы*

Ch. Kalmatova

student of KSUCT n.a. N. Isanova

INTERJECTIONS AND FORM OF EXPRESSION IN LANGUAGE

Abstract this article discusses interjections, function words and affixes for processing grammatical relations or in the service of morphemes (grammaticalization). The use of any token as means for the direct expression of feelings and emotions.

Key words: *interjection, function words, grammaticalization, lexicalization, morpheme, lexeme, affix*

Демографические изменения, политические конфликты, социально-экономические факторы приводили к неоднократной миграции тюркских племен из мест первоначального обитания в Европу, на Ближний и Средний Восток и северные территории полуострова Индостан. Со времен киммерийцев и скифов происходил процесс ассимиляции кочевников, в разное время уходивших из Центральной Азии на запад и юг и постепенно растворявшихся в среде более многочисленного местного населения либо становившихся частью вновь прибывших с востока родственных племен. В тех случаях, когда численность тюркского племенного объединения и определенные историко-географические условия позволяли сохранять идентичность, оно превращалось в отдельную народность.

Широкое расселение древнетюркских племен и народностей в пределах Евразии, завоевательные походы кочевников на земледельческие страны, создание ими полиэтнических государств в Азии и Европе способствовали их культурной экспансии. В разных сферах общественной жизни, будь то государственно-политическое устройство, организация военного дела, область быта (виды одежды, предметы обихода), мифологические представления и т.д., ощутимо было влияние воинственных кочевников, представлявших собой политически доминирующий, боеспособный компонент населения какого-либо определенного региона.

Ввиду того, что природно-климатические условия северного и северо-западного Причерноморья были оптимальными для кочевого скотоводства, здешние степные пространства с древних времен заселялись тюркоязычными родовыми группами, племенами и этносами. Многовековые контакты тюрков, обитавших в этом регионе, с соседними народами способствовали взаимопроникновению в их языки инородных лексических и грамматических элементов. В языки отдаленно проживающих народов тюркские языковые единицы могли попасть опосредствованно.

Восточные славяне, среди потомков которых наиболее многочисленными являются русские, имели достаточно тесное общение с некоторыми тюркскими народностями, что привело к появлению в их языке и отдельных говорах значительного количества усвоенных в разное время слов-тюркизмов. Следует отметить, что в лингвистической литературе имеется немало работ, посвященных проблеме выявления и изучения таких заимствований. Однако они в основном касаются знаменательных слов, относящихся к классу существительных.

В ходе повседневного либо частого общения представителей разных этносов на одном каком-либо языке в их речь неизбежно попадают слова и выражения из другого языка. Чаще всего, это обозначение новых реалий, не имеющих эквивалентных единиц в языке коммуникации. Заметно ограничено число заимствованных прилагательных, глаголов, междометий, числительных и служебных слов. Кроме того, известны случаи усвоения иноязычных аффиксов. Последнее явление объясняется тем, что в результате пополнения лексического фонда какого-либо языка извне словами-дериватами, образованными от разных основ с помощью одного и того же аффикса, эта служебная морфема может быть осознана в ее грамматическом значении, легко вычленена и использована для образования новых лексем от исконных основ.

Рассмотрим этимологию ряда служебных слов и аффиксов в языке, имеющих, по нашему мнению, тюркское происхождение, как-то: междометий *ба, чу, айда*, соединительного союза и частицы *да*, соединительного союза *ни – ни*, противительного союза *а*, разделительного союза *али* (или), междометия и частицы *а, ага*, междометий *ах, ох, эх, ай, ой, эй, а, о, э, ого, ау, эк*, частиц *ни, -ко (-ка), де, же*, префикса *кое*, суффиксов *-ин, -ник, -ич, -ш-, -ка, -ша, -чак (-чик ~ -щик), -чей (-чий), -чик (-чук), -учи (-ючи), -в и -а (-я)*.

Известно, что междометия, служебные слова и аффиксы ведут свое происхождение от знаменательных слов. Использование каких-либо лексем в роли средств непосредственного выражения чувств и эмоций, частое употребление для оформления грамматических отношений или переход в разряд служебных морфем (грамматикализация) сопровождались утратой их лексического значения и нередко фонетическими изменениями. Так, например, тюркское деепричастие *qагау* (от глагола *qага-* ‘смотреть’), используемое как служебное слово при указании на объект действия (казахск. *üy’ge qагау* ‘в сторону дома, домой’), превращаясь в аффикс направительно-дательного падежа, прошло следующие стадии фонетической редуции: *qагау ~ qагү > qагү ~ -keri ~ -käri ~ -ğari ~ -geri* (огузск. *-arü ~ äri ~ -eri*) > *-qar ~ -ğar ~ -har > -qa ~ -ğa ~ kä ~ -gä ~ -ke ~ -ge > -a ~ -ä ~ -e*. Исходное служебное слово и стадийные звуковые формы образованного от него аффикса сосуществуют в разной корреляции: одни из них являются активными элементами declinationalной системы языка, другие встречаются в лексикализованных словоформах либо сохраняются в диалектных словах.

В разговорном стиле старорусского языка одним из употребительных междометий было *ба*, выражающее изумление, например: *Ба! Кого я вижу!* Слово *ба* ведет свое происхождение от тюркского глагола *baq ~ bağ ~ bah* ‘смотри’ (ср. украинск. глагол *бачь*, а также междометия *геть* < тюркск. *ket ~ get ~ git* ‘уйди, прочь’, *гей* < тюркск. *ey ~ hey* ‘эй’ и *тю* < тюркск. *tüw* ‘тьфу’ < тюркск. *tüh*, ср. казахск. *tüw ~ tüh* – междометие, выражающее сожаление). Этот глагол в форме повелительного наклонения во многих тюркских языках, фонетически мутируя, рано развился в междометие, выражающее положительные и отрицательные эмоции: как восхищение, одобрение, радость, удивление, так и недовольство, возмущение, пренебрежение, сожаление, огорчение, тревогу; иногда оно использовалось для привлечения чьего-либо внимания: кумыкск. *bağ*, азербайджанск. *wah, paño*, турецк. *bah, vah*, еувah, туркменск. *wah, way*, караимск. *way, wa*, каракалпакск. *way*, башкирск. *bäy*, казахск. *ba, bä, bay, paу, way*, уйгурск. *rah, way-äy*, тувинск. *raq, pa* и т.д. Так, например, варианты рассмотренного междометия в кыргызской речи проявляются как возгласы, выражающие следующие чувства: *raw* – одобрения, согласия; *rah, rah-rah* – восхищения, одобрения; *paу, paу-paу* – восхищения; возмущения; *pa* – восхищения, одобрения; удивления; пренебрежения; *baу-baу* – недовольства, *ba ~ bä* – удивления (ср. русск. *бе!* – выражение недовольства).

В русском языке междометие *ах* (тюркск. *ah < wah < bah < baq* ‘смотри’) встречается как восклицание при удивлении, восхищении, досаде, сожалении, испуге и при иных чувствах. Выступая в фонетически редуцированной форме *а* (тюркск. *а ~ ä < ah*), это

междометие употребляется для выражения удивления, угрозы, злорадства, удовлетворения, огорчения, упрёка, насмешки и других чувств (А, так это вы были! А, попался! Ср. кыргызск. А Сиз да келдиңизби? турецк. А, siz de mi geldiniz? ‘О, вы тоже пришли?’; казахск. Ä, siz solay deysiz be, köörmiz! ‘А, Вы так говорите? Что ж, посмотрим!’); как частица а обозначает вопрос или отклик на зов (Пойдем гулять, а? Ср. узбекск. Men bilän boräsän-mi, ä? ‘Пойдешь со мной, а?’; казахск. Кеşe sen sabaq’qa nege kelmeding, a? ‘Ты почему вчера не пришел на занятия, а?’). Ol kelinşek qazir ölgen ğoy, ä? ‘Та молодая женщина сейчас уже покойница ведь, а?’ Därmen! – А. – Barmising? – Barmin ‘Дармен!’ – ‘А’. – ‘Ты здесь?’ – ‘Здесь’. Aydarbek: ‘Zeuner!’ – dedi. ‘Ä’, – dedi Zeuner ‘Айдарбек окликнул: ‘Зейнаб!’ – ‘А’, – ответила она’). Частица а, усиливающее обращение к кому-нибудь (Ваня, а Ваня! Ср. турецк. Beni kucaklasan a, kollarin’a alsan a! ‘Обнял бы ты меня, заключил бы в свои объятия!’), Bilirsin a, oldum olası böyle davranışlar’dan hoşlanmam ‘Ты же знаешь, что я никогда не любил таких поступков’, казахск. А, quday! А, tängirim! ‘О, боже мой!’ А, pirim! ‘О, святой мой!’ Nurjan! А, Nurjan! ‘Нуржан! Эй, Нуржан!’, Dämeş, ä Dämeş! ‘Дамеш, а Дамеш!’) и возглас эй (тюркск. äy), которым окликают, подзывают (Эй, кто там? Ср. турецк. Ey, arkadaş, nerelisin? ‘Эй, друг, откуда ты родом?’; казахск. Äy, bala, toqtay tur-şı! ‘Эй, мальчик, погоди же!’), в некоторой мере сохраняют свой этимон – исконное значение призыва, просьбы взглянуть, т.е. обратить внимание на говорящего.

Список использованной литературы:

1. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы Илим.Ф.1980.С.Кудайбергенов, А.Турсунов, Ж.Сыдыков.
2. Азыркы кыргыз адабий тили. Бишкек.2009.
3. Давлетов С., Кудайбергенов С. Азыркы кыргыз тили: морфология. Фрунзе,1980. 209-214-б.
4. Додонов В.И. Классификация эмоции при исследовании и эмоциональной направленности личности // Вопр. Психологии, 1975, №6.
5. Изард К.Э. Психология эмоций/ Перев. С англ.-СП б.: Питер, 1999.-464 с.
6. Красовский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография, М.: Гнозис, 2008.-374 с.
7. С.Иманалиев, “Кыргыз тилиндеги сырдык сөздөр”, Ф.,1969, 21).
8. Вольор Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
9. В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости М., 1981.
10. Токтоналиев К.Т. Кыргыз тилиндеги айтымдын коммуникативдик-функционалдык жана интонациялык структурасы. - Бишкек,2004,-356.

Рецензент: д. филол.н., проф. Токтоналиев К.Т.

УДК 81`367.628

Калматова Ч.

Н.Исанов атындагы КМКТАУнин магистранты

ТИЛДЕГИ СЫРДЫК СӨЗДӨРДҮН ТИПОЛОГИЯЛЫК ИЗИЛДӨӨСҮ ЖАНА СЕЗИМДИ ЭМОЦИЯНЫ БИЛДИРҮҮ

Бул макалада сырдык сөздөрдүн типологиялык изилдөөсү жана сезимди, эмоцияны билдирүүсүндө грамматикалык каражаттардын берилиши, эмоция жана сезимди билдирүүнүн түрлөрү жана сырдык сөздөргө салыштырма талдоосу каралган.

Негизги сөздөр: сырдык сөздөр, эмоционалдуулук, сезим, эмоция, типология, салыштырма, экспрессивдүүлүк

Калматова Ч.

магистрант КГУСТА им.Н.Исанова